XXX

Как ни старался он подавить в себе внутреннее чувство озорства, так и не поддавшееся старости, но при виде дрожащего маленького шарика страданий, раскинувшегося под одеялом в затемненной комнате, Сарутоби не смог удержаться,

"Не, Наруто-чан", - верхняя часть кровати резко дёрнулась, и лежачий пациент издал слабый стон, услышав слишком громкий голос, - "что это я слышу о вчерашней вечеринке?"

"Мир болит, Джиджи", - голос был слабым и бледным еще до того, как он упал на подушку, которой Наруто закрыл лицо, чтобы отгородиться от резкого солнечного света, проникающего сквозь шторы, - "все кружится, как будто я слишком много раз падал головой вниз". Усмехнувшись, старик поудобнее устроился на краю кровати и похлопал по бесформенной шишке рядом с собой, которая, как он догадался, была коленом джинчуурики,

"Я знаю, Наруто-чан, не волнуйся, со временем это пройдёт, хотя, должен сказать, я надеялся, что ты станешь немного старше, чем сейчас, перед первой встречей с демоническим напитком". Это напоминание, очевидно, укололо совесть Наруто, и светловолосый мальчик с тихим стуком бросил подушку на пол и уставился на джи-сана опухшими, налитыми кровью глазами,

"Никогда больше, Джиджи", - торжественное заявление заставило Сандайме прыснуть от плохо сдерживаемого смеха; вот это ирония - я сбился со счета, сколько раз эти же слова слетали с моих губ, но я их не придерживался; "Я думал, это просто смешной на вкус поп, немного прокисший, по крайней мере, так сказала куноичи, которая велела мне прийти в это место; я думал, она просто хочет увидеть меня за моей автобусной неадекватностью".

"Ну, Наруто, как это ни печально, но факт: все ниндзя лгут, а куноичи, которую ты встретил вчера на тренировочном поле, - бесспорный мастер этого маленького умения", - попытался мягко объяснить Сарутоби, в очередной раз проверяя свой ментальный дневник, чтобы убедиться, что у него есть свободное место, чтобы дать Анко пощечину, которую она заслужила, поймав Наруто на своей последней вечеринке; впрочем, все могло быть и хуже, судя по тому, что мне рассказала Куренай-чан. По крайней мере, Ирука-кун рано заметил, что Наруто находится под воздействием алкоголя, и вытащил его оттуда, прежде чем все начали танцевать за столом и срывать с себя одежду;

"Да, я знаю, больше никогда ей не доверюсь, - заверил его Наруто, пытаясь сесть, но, очевидно, решив, что не стоит утруждаться, - и никогда в жизни больше не буду пить этот сай-ки, фу, ужасная штука, и все, что ты получаешь утром, - это сильную головную боль. Ты знаешь какое-нибудь лекарское дзюцу дзидзи?" Услышав в голосе ребёнка нотки мольбы, Сандайме всё же слегка ожесточился: боль в таком возрасте не помешает Наруто забыть этот урок,

"Прости, Нару-чан, лучше дать похмелью пройти естественным путем, а напиток - саке, и его должны пить только взрослые гражданские или ниндзя, и только в меру".

"Что такое "в меру"?"

"Только немного за один раз", - быстро пояснил старик, вставая, и был благодарен, что на этот раз движение не причинило боли; он был еще не так стар, - в любом случае, я рад, что тебе стало лучше, Руто-тян, но мне пора возвращаться в башню, пока бумажная работа снова не начала размножаться", - хихикнул мальчик; Между ними ходила шутка, что если не следить за бумагами на столе Хокаге, то они будут множиться в геометрической прогрессии, "позвоните позже, когда вас выпишут. А пока у меня есть некий хэби-чародей, которому нужно напомнить, что является и что не является приемлемым праздником с участием детей"; в первую очередь детей Наруто-тян - я уверен, если бы он знал, что мальчик будет сражаться до последнего вздоха, чтобы остановить монстра на свободе, но сможет ли он так хорошо сражаться, находясь под воздействием? Я бы не хотел проверять эту теорию, - с этими словами старый каге удалился, почтительно кивнул двум чуунинам, которые, похоже, назначили себя почетными охранниками больничной палаты его приемного внука, и, к счастью, не заметил все еще очень бледную Митараши Анко, сидевшую в холле больницы и пытавшуюся осознать, насколько сильно она облажалась на этот раз.

Из всех гаки на всех тренировочных полях Конохи я должна подшутить над тем, кто в первых рядах с моим боссом". Лавандововолосая куноичи почувствовала тошноту, не имеющую ничего общего с умеренным количеством саке, которое она выпила накануне вечером, и опустила лицо на руки при одной мысли о том, что бы произошло, если бы Наруто или кто-то другой рассказал правду о том, что она случайно сделала. Сарутоби, несмотря на свой возраст, всё ещё оставался шиноби ранга S, и мысль о том, чтобы войти в его кабинет с известием о том, что джинчуурики Конохи, который по стечению обстоятельств был его любимым сиротой, теперь находится в тонких кишках одного из обитателей Леса Смерти... она была бы поражена, если бы Бог Шиноби оставил её бренные останки чем-то большим, чем пыль и неприятный запах.

Ужас застыл в животе твердой мертвой массой, которая перекатывалась в желудке, как пушечное ядро, и она поднялась на ноги, начиная идти назад по тропе, по которой шел Хокаге, как приговоренная к виселице; я знаю, что пожалею об этом, но я в долгу перед маленьким гаки. Лучше узнать, чего он от меня хочет, а за его молчание можно получить все, что угодно, кроме контракта на вызов змеи, если только Сарутоби-сама оставит меня в живых достаточно долго, чтобы отдать ему его.

XXX

"Это не смешно!"

Очевидно, что две формы, ввалившиеся в его комнату через мгновение после ухода Джиджи и сейчас висевшие друг на друге, содрогаясь от смеха, не были с этим согласны, так как вынуждены были кусать губы, чтобы не вырваться наружу.

"Мир болит, Джиджи", - подражала Югао, вытирая глаза, когда приступ смеха Хаяте перерос в хриплый кашель, - "ох, как я запомню это в следующий раз, когда мне попадется один из восьми". А теперь, я уверена, есть кто-то... - ее прервал звук открывающейся двери, и в комнату

ввалилась Анко с белым лицом и жестким выражением, схватившаяся за грудь,

"Гаки", - резко выдохнула она сквозь стиснутые зубы, - "почему ты называешь Хокаге джиуджи?"

"Ну, он старый", - Югао издала звук, который можно было назвать чем-то средним между чихом и смехом от живота, и только-только смогла выпрямиться, как Наруто продолжил, - "Теперь я оказал тебе услугу, твоя очередь".

"Моя очередь", - возмутилась Анко, - "моя очередь за что?".

"Мне нужна услуга: я хочу потренироваться с тобой". Анко на минуту застыла в недоумении, а потом, к неудовольствию молодых людей, разразилась хихиканьем,

"Обучение?" "Брат, единственное обучение, которое ты можешь получить от меня, - это как умереть в два счета: я бросаю кунай, а ты не успеваешь увернуться. Я с тобой не играю; возвращайся лет через двадцать, тогда, может быть, и получится, а сейчас, - она покачала головой, - никаких шансов". К ее изумлению, мальчик не отступил, а сложил руки и с плаксивой дрожью в голосе произнес,

"Вахххх, Дзидзи, страшная змеиная леди обманула меня, и меня чуть не съел медведь". При этих словах Анко почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок; хотя бы потому, что я должна избежать этого сегодня;

"Ладно, ладно, не нужно играть в грязные игры", - проворчала она, приложив палец к подбородку, словно размышляя, - "Ладно, я действительно у тебя в долгу, но есть вероятность, что скоро мне понадобится миссия; посмотрю, смогу ли я выкроить для тебя пару дней..."

"Митараши Анко!"

От неожиданного крика все подпрыгнули; даже Хаяте успел наполовину вжаться в стену, прежде чем узнал голос подруги, и с запозданием попытался вернуть самообладание, когда Югао ворвалась к сиреневоволосой куноичи и, схватив ее за ухо, сразу же привлекла ее внимание,

"Ты ничего подобного не сделаешь", - Югао, как и Куренай, считалась чем-то вроде материнской фигуры в своей возрастной группе, несмотря на то, что была младше Эбису, - "Я точно знаю, что у тебя обязательный двухмесячный отдых после любой миссии, длящейся больше года, и тебе причитается много отпусков вдобавок к этому. Поэтому ты пойдешь в комнату миссий и попросишь все причитающиеся тебе выходные дни, а затем проведешь как минимум половину этого времени, помогая Наруто стать ниндзя. И это после того, как ты заменишь все, что съел вчера вечером его заросший меховой плед, и если Хокаге не отвесит тебе еще какую-нибудь оплеуху - ты сделаешь это с идеальной грацией и улыбкой, или, как Ками мне свидетель, я возьму тебя на колени и выдублю твою шкуру здесь и сейчас, я ясно

выразился?" Анко, как могла, судорожно кивнула,

"Ясно, как алмаз, ясно, как стекло; только отпусти мое ухо!" После последнего рывка Югао подчинилась и отступила назад, бросив на подругу злобный взгляд, словно осмеливаясь возражать против продиктованных ею условий. Несмотря на то что Анько выглядела обиженной, она не была настроена на самоубийство, а лишь театрально потирала затылок, фыркая,

"Нет любви, я не получаю любви и еще меньше уважения", - жаловалась она, рассчитывая на сочувствие и не находя его у Хаяте: мечник, как всегда, был на стороне своей девушки, хотя Наруто выглядел чуть более сочувствующим ее делу: "Ладно, хорошо, я знаю, когда меня бьют. Как долго ты здесь пробудешь, Гаки?"

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491516